

ция такого языка в системах искусственного интеллекта до сих пор не осуществлялась ни в нашей стране, ни за рубежом.

Действующие в настоящее время семантические коды, хотя и знаменуют несомненный прогресс в науке, не относятся к языкам с формализованной семантикой. Среди них наиболее мощным является так называемый «язык RX-кодов» Э. Ф. Скороходько¹⁴. Этот язык едва ли не самый совершенный из существующих и работающих в настоящее время информационных языков. Его алфавит включает два символа: X (названия предметов) и R (названия отношений) — и ряд специальных обозначений. Для его терминов характерно, во-первых, ступенчатое кодирование, т. е. способность сочетания элементарных терминов (нулевого уровня) свертываться в термин первого уровня, сочетания терминов первого уровня — в термин второго уровня и т. д. Ступенчатое кодирование дает возможность экононого и максимального приближения к полному выражению релевантных семантических характеристик. Во-вторых, для «языка RX-кодов» характерно использование отношений как в синтагматике, так и в парадигматике. Последнее имитирует формирование новых понятий посредством разноструктурной модификации старых. В-третьих, сами отношения здесь образуются как производные путем сочетания элементарных. Эти и ряд других характеристик «языка RX-кодов» превратили его в весьма эффективный инструмент информационного поиска. Поскольку данный язык и создавался именно для этих целей, он не мог, естественно, стать полифункциональным языком ситуационного управления, несмотря на то, что в этой области отдельные его элементы получили дальнейшее успешное развитие и, в частности, был составлен словарь универсальных классов бинарных отношений в количестве около 200 единиц¹⁵.

В возникающей на базе теории ситуационного управления диалоговой автоматизированной системе принятия решений (ДАСПРе), как и в ДИЛОСе, лингвистический процессор предназначен лишь для перевода названий ситуации с естественного языка на семантический и обратно. Модель мира строится с помощью структурного (логического) процессора, а функционирование системы в целом осуществляется с помощью того, что автор называет языком принятия решений¹⁶. Названия конкретных ситуаций (микроситуаций) преобразуются в названия обобщенных ситуаций (макроситуаций) путем выделения общих частей для первых в результате их теоретико-множественного пересечения. При помощи специальных подстановок в названия ситуаций имитируются регулярные изменения ситуаций. В язык принятия решений включено около 400 правил вывода такого рода. Они составляют открытую логику ДАСПРа¹⁷.

Основным понятием теории ситуационного управления вообще, и в частности ДАСПРа, остается понятие макроситуации. Пока теория управления применялась к системам, которые описывались формально, существовала возможность алгоритмизации управления. В дальнейшем же возникла необходимость управления системами, формальное описание которых либо невозможно, либо слишком громоздко. Сложность этих так называемых больших систем связана с чрезвычайным многообразием и изменчивостью мира, открытостью списка ситуаций. Но если удастся открытый список ситуаций свести к набору макроситуаций, в которых учитывались бы лишь существенные в каком-то отношении характеристики, алгоритмизация и, следовательно, автоматизация управления вновь становятся

¹⁴ Информационно-поисковая система БИТ. Киев, 1968.

¹⁵ Клыкков Ю. И. Диалоговая автоматизированная система принятия решений (ДАСПР). — «Проблемы принятия решения». М., 1976, с. 303, 306—308. О формировании языка ситуационного управления см.: Клыкков Ю. И. Ситуационное управление большими системами. М., 1974; *его же*. Семиотические основы ситуационного управления. М., 1974.

¹⁶ Клыкков Ю. И. Указ. соч., с. 301.

¹⁷ Там же, с. 305.